

Обзор / Review

<https://doi.org/10.18619/2072-9146-2021-3-5-14>
УДК 33+635.1/.7(470)

**В.Ф. Пивоваров¹, Р.А. Мещерякова²,
Т.Н. Сурихина², О.А. Разин¹, А.А. Тареева³**

¹ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение "Федеральный научный центр овощеводства" (ФГБНУ ФНЦО) 143072, Россия, Московская область, Одинцовский район, п. ВНИИССОК, ул. Селекционная, д. 14

² Всероссийский научно-исследовательский институт овощеводства – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр овощеводства» (ФГБНУ ФНЦО) Россия, Московская область, Раменский район, д. Верея, стр. 500

³ ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы участвовали в написании статьи. В.Ф. Пивоваров, Р.А. Мещерякова – обоснование концепции исследования, обобщение результатов исследования, формулировка выводов; Т.Н. Сурихина, О.А. Разин – проведение сравнительного анализа; интерпретация результатов исследования, анализ и обобщение данных литературы; Т.Н. Сурихина, О.А. Разин, А.А. Тареева – сбор данных литературы, сбор и систематизация данных, оформление рукописи, работа с графическим материалом.

Для цитирования: Пивоваров В.Ф., Мещерякова Р.А., Сурихина Т.Н., Разин О.А., Тареева А.А. Мировая экономика и овощеводство в России в условиях пандемии COVID-19 (итоги 2020 года и перспективы восстановления). *Овощи России*. 2021;(3):5-14. <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2021-3-5-14>

Поступила в редакцию: 27.04.2021

Принята к печати: 11.05.2021

Опубликована: 25.06.2021

**Victor F. Pivovarov¹,
Raisa A. Meshcheryakova²,
Tatyana N. Surikhina², Oleg A. Razin¹,
Anna A. Tareeva³**

¹ Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Scientific Vegetable Center (FSBSI FSVC) 14, Selectsionnaya str., VNISSOK, Odintsovo district, Moscow region, Russia, 143072

² All-Russian Scientific Research Institute of Vegetable Growing – Branch of the FSBSI Federal Scientific Vegetable Center 500, Vereya, Ramensky district, Moscow region, Russia

³ Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russia

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors' Contribution: All authors contributed to this article. V.F. Pivovarov, R.A. Meshcheryakova – substantiation of the research concept, generalization of research results, formulation of conclusions; T.N. Surikhina, O.A. Razin – conducting a comparative analysis, interpretation of research results, analysis and synthesis of literature data; T.N. Surikhina, O.A. Razin, A.A. Tareeva – collection of literature data, collection and systematization of data, manuscript design, work with graphic material.

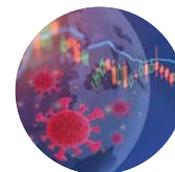
For citations: Pivovarov V.F., Meshcheryakova R.A., Surikhina T.N., Razin O.A., Tareeva A.A. The global economy and vegetable growing in Russia in the context of the COVID-19 pandemic (results of 2020 and prospects for recovery). *Vegetable crops of Russia*. 2021;(3):5-14. (In Russ.) <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2021-3-5-14>

Received: 27.04.2021

Accepted for publication: 11.05.2021

Accepted: 25.06.2021

Мировая экономика и овощеводство России в условиях пандемии COVID-19 (итоги 2020 года и перспективы восстановления)

Резюме

В статье рассматриваются результаты влияния пандемии COVID-19 на мировую экономику и экономику Российской Федерации по итогам 2020 года. Введённые странами карантинные меры продолжают негативным образом сказываться на экономической ситуации в мире и экономике отдельных стран. В аграрном секторе стран мира возник острый недостаток сезонных рабочих. Введение ограничений на экспорт товаров снизило объёмы импорта. В России снизились темпы роста импорта из стран дальнего зарубежья. В январе 2021 года по сравнению с январем 2020 года импорт по продовольственным товарам и сырью для их производства снизился на 4,2%, по овощам – на 11,5%. По данным ФТС, экспорт овощей вырос в 3 раза по физическим объёмам и лишь на 11% – по стоимости. Рост физических объёмов экспорта продукции АПК РФ не приводил к соответствующему росту выручки. Цены на ввозимые в страну овощи в 2,5-3,4 раза превышали цены на экспортные. Несмотря на некоторые трудности, потери в этой сфере из-за пандемии оказались минимальными. Валовой сбор овощей в целом по стране составил 13,8 млн т., что на 1,7% ниже уровня 2019 года. При этом валовые сборы овощей открытого грунта сократились на 3,1%, овощей защищённого грунта выросли на 6,6%. Возникли трудности с реализацией. В кризисный период из-за пандемии COVID-19 спрос на овощи упал на 30%. Однако потребители, стремясь повысить свой иммунитет, стали больше покупать экологически чистые и здоровые продукты, в т. ч. и овощи. Спрос на органическую продукцию вырос на 15-20%. Чтобы ускорить восстановление экономики, потребовалось принятие дополнительных мер со стороны государств для поддержки производителей и потребителей, восстановления покупательской способности и помощи бизнеса, расширения доступа к кредитным ресурсам, стимулирования инвестиционной активности, сокращения налоговой нагрузки на бизнес и население. В России финансовое обеспечение основных мер государственной политики в сфере АПК осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Ключевые слова: коронавирус COVID-19, экономика, карантинные меры, цепочки поставок и реализации, импорт, экспорт, валовой сбор, овощи

The global economy and vegetable growing in Russia in the context of the COVID-19 pandemic (results of 2020 and prospects for recovery)

Abstract

The article examines the results of the impact of the COVID-19 pandemic on the global economy and the economy of the Russian Federation at the end of 2020. The quarantine measures introduced by the countries continue to negatively affect the economic situation in the world and the economies of individual countries. There is an acute shortage of seasonal workers in the agricultural sector of the countries of the world. The introduction of restrictions on the export of goods reduced the volume of imports. In Russia, the growth rate of imports from non-CIS countries has decreased. In January 2021, compared to January 2020, imports for food products and raw materials for their production decreased by 4.2%, and for vegetables – by 11.5%. According to the Federal Customs Service, the export of vegetables increased 3 times in terms of physical volumes and only 11% in terms of value. The growth in the physical volumes of export of products of the agro-industrial complex of the Russian Federation did not lead to a corresponding increase in revenue. The prices for vegetables imported into the country were 2.5-3.4 times higher than the prices for exported ones. Despite some difficulties, losses in this area due to the pandemic were minimal. The gross harvest of vegetables in the country as a whole amounted to 13.8 million tons, which is 1.7% below the level of 2019. At the same time, the gross harvest of vegetables in open ground decreased by 3.1%, vegetables in protected ground increased by 6.6%. Difficulties encountered in implementation. During the crisis period due to the COVID-19 pandemic, the demand for vegetables fell by 30%. Consumers, in an effort to improve their immunity, began to buy more environmentally friendly and healthy products, including vegetables. The demand for organic products has grown by 15-20%. To accelerate the economic recovery, it was necessary to take additional measures on the part of states to support producers and consumers, restore purchasing power and help businesses, expand access to credit resources, stimulate investment activity, and reduce the tax burden on businesses and the population. In Russia, financial support for the main measures of state policy in the field of the agro-industrial complex is carried out within the framework of the implementation of the State Program for the Development of Agriculture and the regulation of markets for agricultural products, raw materials and food.

Keywords: coronavirus COVID-19, economy, quarantine measures, supply and distribution chains, imports, exports, gross harvest, vegetables

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 началась в городе Ухане центральной китайской провинции в 2019 году и распространилась на территорию более чем 20 стран Европы, Азии, Африки и США. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 30 января 2020 года объявила вспышку COVID-19 глобальной чрезвычайной ситуацией, учитывая её риск для общественного здравоохранения, а затем 11 марта 2020 года назвала COVID-19 глобальной пандемией.

По данным глобальной статистики по COVID-19 (Worldometers 2020), на 28 мая 2020 года было зарегистрировано более 5,8 млн подтвержденных случаев заболевания, примерно 366 тыс. смертей и 2,4 млн случаев выздоровления от вируса. Чтобы сдержать столь стремительное распространение вируса, страны мира приняли различные меры, начиная с закрытия аэропортов, границ, введения карантина, ограничения поездок, закрытия предприятий. Эксперты в области здравоохранения сразу выдвинули ряд рекомендаций в качестве первой линии защиты в целях сокращения распространения коронавируса, такие как маски для лица, частое мытье рук, использование дезинфицирующих средств, социальное дистанцирование и самоизоляция [1].

Ситуация усугублялась тем, что мировое сообщество не имело ни готовых политических рецептов, ни экономических или медицинских моделей регулирования, доступных для борьбы со вспышкой вируса.

Пандемия COVID-19 ассоциировалась с неопределенностью, обусловленной непредсказуемостью мутаций, неизвестностью природы вируса и характера его воздействия, сложностью лечения и неясностью исхода. Страны мира по мере распространения вируса и принятия различных политических и медицинских ответных мер перенимали друг у друга наиболее успешные решения [2].

Несмотря на предпринимаемые меры по состоянию на 4 декабря 2020 года ситуация в мире ухудшилась: число заболевших выросло более чем на 60,1 млн, или на 1036%, число смертей увеличилось на 1,14 млн, или на 316%, число выздоровевших увеличилось на 43,2 млн., или на 1800%. Больше всего случаев заболевания было зарегистрировано в США (более 14 млн), Индия (более 9,6 млн), Бразилии (более 6,4 млн), России (более 2,4 млн) и Франции (более 2,2 млн) (табл.1).

Однако наибольший процент заболевших коронавирусом отмечено в таких странах, как Бельгия (5,03%), США (4,41%), Франция (3,46%), Аргентина (3,19%), Бразилия (3,5%). Количество выздоровевших колебалось от 6,6% (Бельгия) до 94,27% (Индия), умерших – от 1,45% (Индия) до 9,45% (Мексика).

В топ-20 стран, лидирующих по числу инфицированных на 4 декабря 2020 года из стран Большой двадцатки, не вошли Австралия, Канада, Саудовская Аравия, Южная Корея, Япония, а также Китай.

Таблица 1. Мировая статистика COVID-19 (топ – 10 стран, по данным на 04 декабря 2020 года)
Table 1. World statistics of COVID-19 (top - 10 countries, as of December 04, 2020)

	Численность населения, чел Population, people	Всего случаев заражения Total cases of infection		Выздоровевших Recovered		Умерших от COVID-19 Deaths from COVID-19	
		чел. people	% от численности населения % of the population	чел. people	% от числа заразившихся % of the number of infected	чел. people	% от числа заразившихся % of the number of infected
Всего в мире Total in the world	7851940470	65964393	0,84	45659637	69,22	1519448	2,30
в том числе: США including: USA	331828037	14630794	4,41	8581558	58,65	283958	1,94
Индия India	1385752793	9606810	0,69	9056668	94,27	139700	1,45
Бразилия Brazil	213201210	6496050	3,05	5725010	88,13	175432	2,70
Россия Russia	145961200	2402949	1,65	1888752	78,60	42176	1,75
Франция France	65335131	2257331	3,46	166940	7,40	54140	2,40
Великобритания Great Britain	68037738	1690432	2,48	нет данных	нет данных	60617	3,59
Италия Italy	60423775	1688930	2,80	872385	51,65	58852	3,48
Аргентина Argentina	45371596	1447732	3,19	1274675	88,05	39305	2,71
Колумбия Colombia	51112494	1343322	2,63	1233115	91,80	37305	2,78
Мексика Mexico	129506321	1144643	0,88	843231	73,67	108173	9,45

Источник: Рассчитано авторами по данным Worldometers 2020. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/Nscountries>; Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения, URL: <https://population.un.org/wpp>; Счетчик населения земли <https://countrymeters.info/ru/World>. (Дата обращения 04.12.2020г.)

По данным университета Джона Хопкинса по коронавирусу с учетом последствий второй волны пандемии на 15 марта 2021 года подтвержденных случаев заболевания в мире возросло до 120478591, смертей до 2666464, выздоровевших до 97024296 (табл. 2). При этом несколько изменилась расстановка стран. В топ – 20 стран вошли Чехия и Нидерланды. Больше всего случаев заболевания по-прежнему было отмечено в США (более 30 млн), Бразилии и Индии (по 11 млн и более), России, Великобритании, Франции (по 4 млн и более). Лидирующее положение в процентном отношении к численности населения заняли по заболевшим коронавирусом такие страны, как Чехия (13% численности населения), США (9,1%), Испания (6,8%), Нидерланды (6,7%) (табл.2).

Наибольший процент выздоровевших отмечены в Индии (96,7%), Колумбии (95,6%), Южной Африке (95,1%), Перу (93,6%), Германии (91,7%), России (91%), наименьший во Франции, (6,7%). Больше всего умерших зафиксировано в Мексике (9%), Иране (3,5%), Южной Африке (3,4%), Италии(3,2%).

В марте 2021 года в странах ЕС, США отмечено распространение третьей волны пандемии. По оперативным данным на 31 марта 2021 года количество инфицированных коронавирусом в мире возросло до 128,2 млн человек, умерших – более 2,8 млн, в т. ч. в России – число заболевших – до 4545095 человек, вылечившихся – 4166172, скончавшихся – до 98850 человек.

На сегодня создан ряд противовирусных вакцин, которые позволят выработать общественный иммунитет и справиться с пандемией.

Условия, материал и методы исследования

Conditions, material and research methods

В ходе исследований использовали аналитический подход, основанный на анализе и синтезе, аналогии, сопоставлении и прогнозировании, на основании чего сделаны расчёты и выводы. Информационную базу исследований составили данные глобальной и международной статистики, в т.ч. ФАО, ВОЗ, ВТО, ООН, официальной государственной статистики РФ (РОССТАТ), Федеральной таможенной службы (ФТС), Министерства сельского хозяйства РФ, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), оперативные онлайн сообщения федеральных и региональных уровней, материалы периодической печати, отражающие различные аспекты исследуемой проблемы.

Результаты исследования

Research results

Пандемия спровоцировала экономический кризис и кризис в сфере здравоохранения как в мире в целом, так и в экономике отдельных стран. Ограничительные меры, введенные в странах мира в связи с пандемией, негативно повлияли на динамику ВВП уже в первом квартале 2020 года. Так, ВВП США снизился на 4,8%

Таблица 2. Мировая статистика COVID-19 (топ -10 стран по данным на 15 марта 2021 г.)
Table 2. World statistics of COVID-19 (top-10 countries as of March 15, 2021)

	Всего случаев заражения Total cases of infection		Выздоровевших Recovered		Умерших от COVID-19 Deaths from COVID-19		Численность населения, чел. Population, people
	чел. people	% от численности населения % of the population	чел. people	% от числа заразившихся % of the number of infected	чел. people	% от числа заразившихся % of the number of infected	
Мир World	120478591	1,5	97024296	80,5	2667907	2,2	7851940470
США USA	30081657	9,1	22169237	73,7	547234	1,8	332362663
Бразилия Brazil	11483370	5,4	10063808	87,6	278327	2,4	213617532
Индия India	11385339	0,8	11007352	96,7	158762	1,4	1389493864
Россия Russia	4400045	3,0	4003576	91,0	92898	2,1	145978410
Великобритания Great Britain	4258438	6,2	3496925	82,1	125516	2,9	68135945
Франция France	4071662	6,2	272960	6,7	90429	2,2	65374874
Италия Italy	3223142	5,3	2589731	80,3	102145	3,2	60399338
Испания Spain	3183704	6,8	2857714	89,8	72258	2,3	46767497
Германия Germany	2578835	3,1	2365100	91,7	73959	2,9	83971874
Колумбия Colombia	2303144	4,5	2202580	95,6	61143	2,7	51262069

Источник: Рассчитано авторами по данным Worldometers 2020. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/Ncountries>; Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения, URL:<https://population.un.org/wpp>; Счетчик населения земли <https://countrymeters.info/ru/World>. (Дата обращения 15.03.2021г.)

к.к. (в годовом выражении), Еврозоны – на 3,8% к.к., в том числе в Италии – на 4,7% к.к., Франции – на 5,8% к.к. В России промышленное производство в апреле снизилось на 6,6% [3,4].

Первым экономическим ударом, потрясшим мир, стал самый крупный однодневный обвал цен на нефть за последние три десятилетия.

С начала пандемии COVID-19 цена на нефть снизилась примерно на 30%. Однако после того, как была достигнута договоренность между членами ОПЕК о сокращении добычи, цены на нефть начали движение вверх [1]. Фактическое закрытие границ, аэропортов, приостановка международного перемещения людей привели к низкому спросу на нефть. Нефтезависимые страны, такие как Россия, были вынуждены внести корректировки в бюджет, поскольку планирование осуществлялось исходя из более высокого уровня цен на нефть. Эта ситуация отразилась также и на счетах платежного баланса. Некоторые страны начали обращаться за иностранными кредитами, чтобы восполнить дефицит счета текущих операций. Коронавирус привел к экономическим издержкам. Пандемия потребовала огромных инвестиций в здравоохранение, для поддержания и развития которого потребовались средства, оборудование и специально обученный персонал. Кроме того, были необходимы средства для разработки и производства противовирусных вакцин, материальной поддержки со стороны государства внутреннего производства, малообеспеченных граждан.

Предпринятые странами мира меры сдерживания распространения вирусов привели к сокращению предложения товаров, усугубленному паническим накоплением запасов и обвалом спроса из-за самоизоляции людей. Отмечен огромный рост спроса на медицинские товары.

Нарушение цепочки поставок из Китая, основного поставщика потребительских и производственных товаров, привело к нарушению равновесия на мировых товарных рынках, так как большинство экспортных заводов Китая были закрыты, что привело к росту цен на сырьевые товары. Сокращение ввозимых ресурсов повлияло на работу компаний, что привело к увольнениям и закрытию предприятий. Возросла безработица, вырос уровень инфляции, усилилось обнищание населения. Сильно пострадали от потрясений мировые финансовые рынки, начали резкое снижение основные фондовые индексы.

В результате закрытия предприятий и прекращения работы бизнеса почти половина работающих людей в мире лишилась доходов. За первый месяц кризиса доходы работников неформального сектора экономики сократились по миру на 60%. Это означает падение доходов в Африке, Северной и Южной Америке – на 81%, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – на 21%, в Европе и Центральной Азии – на 70%. В США и западноевропейских странах продолжает расти безработица, экономическая активность сохраняется на пониженном уровне: в Великобритании уровень безработицы вырос в 10 раз, в Австрии количество граждан, официально вставших на биржу труда, превысило 12% [5]. Эти цифры возросли значительно и за счёт банкротств коммерческих компаний. Наметившийся кризис глобального рынка труда затронул и Россию.

Количество безработных в стране может увеличиваться с текущих 3,7 млн до 5-6 млн человек [4].

Главы ВОЗ, ВТО и ООН предупреждали о возможных перебоях с поставками продовольствия в мире. И, как показало развитие событий, прогнозы совпали с реальностью. По мере введения ограничений, из разных стран по всей планете начала поступать информация о дефиците продуктов или увеличения цен на них [6].

В этих условиях в ряде стран были введены ограничения на экспорт, вначале медицинских товаров (средств индивидуальной защиты и защитного оборудования), а затем на продовольственные товары и сырье. Так, 18 февраля 2020 года Федеральная таможенная служба сообщила о снижении объема импорта товаров в Россию из Китая. Больше всего сократились поставки плодоовощной продукции в регионы Дальнего Востока. Импорт овощей в Россию уже феврале снизился на 4%, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, в том числе из Китая – крупнейшего торгового партнера России – на 11% в натуральном выражении [7].

Совет ЕЭК установил временный запрет на вывоз из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) отдельных видов продовольственных товаров, в том числе лука репчатого, чеснока, репы. Введение запрета позволило обеспечить население стран – членов ЕАЭС достаточным количеством таких товаров во время обострения санитарно-эпидемиологической обстановки, хотя 19% импорта овощей в Россию приходится на страны ЕАЭС [8]. Основными экспортёрами овощной продукции в страны – члены ЕАЭС являются Китай, Турция, Ирак и еще более 10 стран ближнего и дальнего зарубежья. Китай экспортирует в страны ЕАЭС томат, лук репчатый, капусту, морковь, свеклу столовую и другие корнеплоды.

Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан в связи с введением режима чрезвычайного положения и в целях обеспечения продовольственной безопасности в период карантина ввело ограничения на экспорт отдельных видов социально значимой сельхозпродукции. В итоге под запретом оказался, кроме прочего, экспорт лука и картофеля, а в перечень товаров, которые подлежат вывозить по квотам, попали морковь, свекла, репа, а также пшеница и мука.

Введённые в большинстве стран мира ограничения негативно повлияли на рынок продовольственных товаров и сырья для их производства, в том числе и овощей.

В странах мира заметно снизились объёмы импорта всех товаров, особенно на большие расстояния. Усиленный пограничный контроль сопровождался нарушением сроков поставок продовольствия, удобрений, агрохимикатов, комплектующих изделий и др. В аграрном секторе стран мира возник острый недостаток сезонных рабочих и работников логистики. В результате часть выращенного урожая овощей, ягод и фруктов осталась необработанными.

По данным Аналитического управления Росстата темп роста импорта России из стран дальнего зарубежья снизился по продовольственным товарам и сырью для их производства в стоимостном выражении в октябре 2020 года на 7% по сравнению с октябрём 2019 года, по овощам – на 27,2%. В январе 2021 года по сравнению с январём 2020 года снижение продолжалось и составило по продовольственным товарам и сырью для их производства – 4,2 п.п., по овощам – 11,5 п.п. (табл.3) [9].

Таблица 3. Импорт России из стран дальнего зарубежья (млн долларов США)
Table 3. Imports of Russia from non-CIS countries (USD million)

Наименование товарной группы Product group name	Октябрь October			Январь January		
	2019 год	2020 год	темпа роста %, 2020 год к 2019 году growth rate%, 2020 to 2019	2020 год	2021 год	темпа роста %, 2021 год к 2020 году growth rate%, 2020 to 2019
Продовольственные товары и сырье для их производства Food products and raw materials for their production	2099,8	1952,7	93,0	1864,3	1656,0	88,8
из них: овощи of which: vegetables	42,5	30,9	72,8	123,5	75,7	61,3

Источник: <https://customs.gov.ru/statistic>, дата обращения: 23.03.2021 г.

В качестве примера можно привести данные по импорту таких значимых овощных культур, как томат и огурец. В 2019 году мировой импорт томата составлял 3571 тыс.т, огурца – 1679 тыс.т, из них на долю России приходилось: томата – 8,2% или 292,38 тыс.т и огурца – 3,7% или 62,1 тыс.т. За первые 4 месяца 2020 года (период стремительного распространения пандемии по странам мира) сокращение мирового импорта составило: томата – 31%, огурца – 25%. (рис. 1)

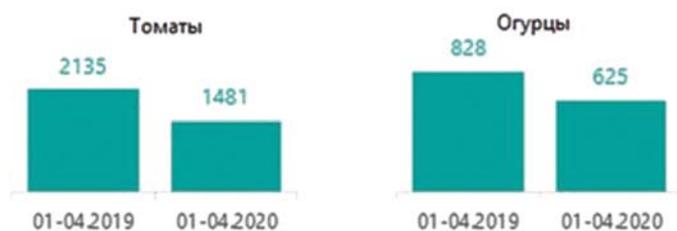

Рис. 1. Динамика мирового импорта овощей, тыс. т, (1 квартал)
Fig. 1. Dynamics of world imports of vegetables, thousand tons, (1 quarter)

По итогам первого квартала 2020 года объем импорта в Россию огурца снизился на 16%, томата – вырос на 5% (рис.2) [10].

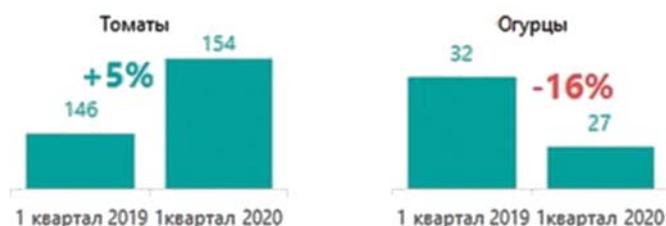

Рис.2 Динамика импорта овощей в Россию в 2019-2020 годы, тыс. т. (1 квартал)
Fig. 2 Dynamics of vegetable imports to Russia in 2019-2020, thousand tons (1 quarter)

Вице-президент Ассоциации «Теплицы России» Андрей Медведев считает, что импорт огурца в Россию будет продолжать снижаться, так как растут не только объемы производства, но увеличивается ассортимент огурца [11]. Раньше импорт огурца удерживался за счёт редких видов, которые теперь также стали выращиваться и в России благодаря достижениям российских селекционеров. Что касается томата, то новые площади, которые вводились в 2020 году, в основном, заняты именно этой культурой, продукция которой отличается разнообразием по размеру, форме, окраске, вкусу плода. Это позволит нарастить производство томатов и постепенно заместить импортную продукцию. По прогнозам Ассоциации «Теплицы России» к 2025 году площадь зимних теплиц достигнет 3284 га и валовой сбор вырастет до 1,5 млн т в год.

В первом квартале 2020 года физические объёмы экспорта продукции АПК России значительно выросли, но в стоимостном исчислении рост оказался существенно ниже из-за пандемии и падения мировых цен на продовольствие. Рост физических объёмов экспорта не приводил к соответствующему росту выручки. По данным ФТС экспорт овощей вырос в 3 раза по физическим объёмам и лишь на 11% по стоимости. По данным ФТС цены на ввозимые в страну овощи в 2,5-3,4 раза превышали цены на экспортируемые нами (табл.4).

Согласно данным ФТС, главными регионами, экспортирующими овощи, являются Ростовская область, Краснодарский и Алтайский края. Согласно федеральному проекту «Экспорт продукции АПК», перед почти каждым субъектом РФ ставится задача увеличить объёмы экспорта к 2024 году в 1,3-4 раза. Однако во многих регионах условий для развития экспортной деятельности пока не создано. Судя по данным ФТС, в 1 квартале 2020 года по сравнению с 1 кварталом 2019 года увеличили экспорт овощей 30 субъектов РФ, сократили – 22, начали экспорт – 24, прекратили – 6, не занимались экспортом в 1 квартале 2019 и 2020 годов – 3 субъекта РФ.

Таблица 4. Средняя цена овощей (доллары США/кг)
Table 4. Average price of vegetables (USD / kg)

Наименование продукции Name of product	Направление Direction	2018 год	2019 год	2020 год
Томаты tomato	Экспорт Export	0,318	0,320	0,359
	Импорт Import	1,117	1,144	1,143
Огурцы cucumbers	Экспорт Export	0,401	0,333	0,445
	Импорт Import	1,010	1,046	1,082
Капусты всех видов Cabbage of all kinds	Экспорт Export	0,153	1,178	0,144
	Импорт Import	0,432	0,469	0,492
Свекла столовая Beetroot	Экспорт Export	0,141	0,119	0,125
	Импорт Import	0,315	0,322	0,312
Морковь Carrot	Экспорт Export	0,145	0,135	0,128
	Импорт Import	0,428	0,445	0,428

Источник: Рассчитано авторами с использованием данных ФТС. Режим доступа: <https://customs.gov.ru>, дата обращения 14.10.2020 г.

Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды, по данным Таможенной статистики внешней торговли РФ (<http://stat.customs.gov.ru>, дата обращения 23.03.2021 г.), экспортировались в 35 стран мира, в т.ч. 4 страны ЕАЭС, 12 стран Западной Европы, Индию, Иран и др. страны.

Отрасли аграрного сектора России, включая овощеводство, имеют свою специфику – непрерывность производства одних видов продукции и сезонность других. Поэтому выращивание тепличных овощей и деятельность, связанная с выполнением полевых посевных, уходных и уборочных работ в открытом грунте, были отнесены к предприятиям непрерывного цикла, не попали под ограничительные меры и

работы в них не были приостановлены. В связи с этим, несмотря на некоторые трудности, потери в этой сфере из-за пандемии оказались минимальными.

По данным Росстата РФ, в 2020 году объёмы валовых сборов овощей в открытом и защищенном грунте составили 138639.5 тыс. ц, что на 1.7% ниже уровня 2019 года. Только Южный ФО увеличил производство на 1.7%. В целом по РФ увеличили производство овощей крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели (ИП). В пяти ФО увеличение производства овощей в этой категории хозяйств колебалось от 1.2% до (Уральский ФО) до 15.5% (Северо-Кавказский ФО) (табл.5) [12].

Таблица 5. Валовой сбор овощей открытого и закрытого грунта (тыс. ц)
Table 5. Gross harvest of vegetables, open and closed soil (thousand centners)

Федеральный округ (ФО) Federal District (FO)	Хозяйства всех категорий Farms of all categories		2020 год в % к 2019 году			
	2019 год	2020 год	хозяйства всех категорий farms of all categories	сельскохозяйственные организации (СХН) agricultural organizations (SHN)	хозяйства населения (ЛПХ) households (LPH)	крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП (КФХ и ИП) peasant (farming) households and individual entrepreneurs
Российская Федерация	141044,6	138639,5	98,3	99,5	95,2	104,5
Центральный ФО	25949,6	25512,8	98,3	109,4	92,9	85,0
Северо-Западный ФО	5257,0	5136,0	97,7	95,3	94,5	108,4
Южный ФО	40024,9	40717,9	101,7	104,4	91,3	106,8
Северо-Кавказский ФО	24425,9	22671,3	92,8	72,8	97,4	115,5
Приволжский ФО	26758,8	26427,6	98,8	100,6	98,0	99,4
Уральский ФО	5994,1	5668,5	94,6	103,2	88,0	101,2
Сибирский ФО	9342,5	9247,2	99,0	101,9	98,8	94,0
Дальневосточный ФО	3292,0	3258,3	99,0	97,8	96,7	107,7

Источник: Росстат, режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> дата обращения 23.03.2021 г.

Валовые сборы овощей открытого грунта в целом по РФ сократились с 120912,2 тыс. ц в 2019 году до 117169,1 тыс. ц в 2020 году (на 3,1%), в том числе в сельскохозяйственных организациях – на 6,5%, хозяйствах населения – на 4,9%. В крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей валовой сбор овощей в целом по РФ вырос на 4,5%. Только Южный ФО сохранил объёмы валового сбора овощей в целом по категориям хозяйств (+0,7% к уровню 2019 года). Наибольший недобор урожая в 2020 году имел Уральский ФО (88,0% к уровню 2019 года). Сельскохозяйственные организации только двух ФО сохранили производство овощей на уровне 2019 года, в т.ч. Сибирский ФО (101,6% к уровню 2019 года) и Южный ФО (100,7% к уровню 2019 года). Хозяйства населения в 2020 году ни в одном из ФО не достигли уровня 2019 года по валовому сбору овощей открытого грунта. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели шести ФО сохранили на уровне 2019 года или увеличили производство овощей открытого грунта от 1% (Уральский ФО) до 14% (Северо-Кавказский ФО), кроме Центрального и Сибирского ФО, где производство снизилось соответственно на 16,3% и 6,1%.

Посевные площади под овощными культурами открытого грунта сократились с 517,5 тыс. га в 2019 году до 511,8 тыс. га в 2020 году (на 1,1%), в т.ч. в СХО на 1,1%, СХН – на 2,7%, увеличились в КФХ и ИП на 4,4%. Только Северо-Кавказский ФО увеличил площади открытого грунта под овощами на 3,3%, в т.ч. в СХО – на 7,3%, КФХ и ИП – на 19,3%, снизились на 1% площади под овощами в хозяйствах населения.

По предварительным данным, урожайность овощных культур открытого грунта в 2020 году составила 246 ц/га, что на 2% ниже уровня 2019 года (251 ц/га).

Производство овощей защищенного грунта в целом по РФ увеличилось с 20132,4 тыс. ц в 2019 году до 21470,4 тыс. ц в 2020 году (на 6,6%).

По оценке Ассоциации «Теплицы России» валовой сбор овощей в зимних теплицах прогнозировался на уровне 1250 тыс. т, что на 12,0% выше уровня 2019 года. И это несмотря на то, что из-за увеличения стоимости энергоносителей на 20% производители овощей защищенного грунта стали досрочно отключать досветку растений, что усложнило прогнозирование сроков созревания, привело к сдвигу реализации овощей на более поздние сроки. У тепличных хозяйств возникли трудности с соблюдением договорных сроков поставок овощной продукции в торговые сети. Зачастую это сопровождалось потерей прибыли, т.к. овощи в таких случаях реализовывались по ценам ниже планируемых. На работу тепличных комбинатов оказали негативное влияние девальвация рубля и закрытие границ, так как в себестоимости томата валютная составляющая около 10%, огурца – около 20%. Выросли цены накупаемые за рубежом семена, средства защиты растений, удобрения, технику и оборудование для защищенного грунта.

В 2020 году, вследствие пандемии COVID-19 и запрета на въезд трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, в овощепроизводящих хозяйствах южных областей России возникла острая нехватка рабочих рук. Уборку большинство овоще-

водческих хозяйств завершили благополучно только благодаря долгой сухой и теплой осени, что бывает далеко не каждый год. Однако ряд хозяйств из-за нехватки рабочих рук не смогли убрать весь выращенный урожай, и часть его осталась на полях.

В некоторых регионах нашей страны были повторно введены ограничения или временные запреты на работу ресторанов, кафе, кинозалов, театров, а школы, средние и высшие учебные заведения, частные компании и часть государственных учреждений были переведены на дистанционный формат работы. А это значит, что число работников, посещающих пункты общественного питания или заказывающих еду на рабочее место, снизилось, и возникли трудности с реализацией сельскохозяйственной продукции, в том числе и овощей.

В кризисный период из-за пандемии COVID-19 спрос на овощи упал примерно на 30%. В условиях снижения доходов люди переключились на более дешевые продукты, в частности овощи борщевго набора (капуста белокочанная, морковь, свекла столовая, лук, картофель), а томат, огурец, перец, зелень стали покупать в меньших количествах. При покупке томата предпочтение отдавалось крупноплодным сортам из-за их более низкой стоимости.

Пандемия COVID-19 вызвала сложные нарушения цепочки поставок производственных ресурсов и продовольствия.

Наибольшие трудности с реализацией испытывали производители дорогостоящих продуктов с высокой себестоимостью (например, рыба осетровых пород), ведущих деятельность в зоне рискованного земледелия, производители овощей защищенного и открытого грунта, ориентированные на ресторанный бизнес, кафе, отели, гостиницы, санатории, предприятия общепита, которые в период пандемии оказались закрытыми. Хозяйства в малых населенных пунктах столкнулись с проблемой реализации в связи с закрытием рынков и ярмарок, которые были главными точками продаж их продукции. Это отразилось на экономике особенно крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и личных хозяйств.

Овощепроизводителям пришлось искать новые направления сбыта своей продукции. Некоторые предприимчивые аграрии и торговые сети в период пандемии сумели переориентироваться на интернет-продажи, курьерскую доставку по заявкам, что помогло им наладить сбыт продукции в режиме онлайн, сохранить рабочие места и прибыль. Начала развиваться кооперация мелких и средних сельхозпроизводителей. Мелкие производители начали налаживать свою доставку и открывать собственные интернет-магазины. Это позволило им не зависеть от условий поставок в торговую сеть и маркетинговой политики.

Производители органической продукции заявляют о росте её продаж. Ритейлеры по всему миру фиксируют значительное увеличение объёма продаж органических продуктов. Во время распространения COVID-19 повысилась осведомленность потребителей о взаимосвязи между питанием и здоровьем. Потребители, стремясь повысить свой

иммунитет, стали больше покупать экологически чистых и «здоровых» продуктов, в том числе и овощей. Спрос на органические продукты питания в период самоизоляции вырос на 15% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года. По мнению экспертов, тренд на органическую и в целом более здоровую продукцию наверняка закрепится и по окончании пандемии.

В этой ситуации России необходимо использовать шанс занять значительную нишу на мировом рынке, так как для этого есть все необходимые ресурсы – большая площадь неосвоенных территорий, миллионы гектаров целины и достаточное количество запасов пресной воды. Рост курсов евро и доллара стал позитивным фактором для экспорта российской органической продукции и дополнительным стимулом для фермеров перейти на органическое сельское хозяйство.

Поддержка внутреннего производства в условиях снижения потребления овощей и ослабления рубля, произошедшего в марте-апреле 2020 года, может быть осуществлена за счет сокращения импортных поставок, как это и происходило в предыдущие кризисные периоды. При снижении курса рубля увеличиваются возможности для экспортных поставок. Поэтому, в условиях 2020 года, некоторые производители овощей увеличили объёмы их и перешли на реализацию на внешних рынках. Например, компания «Моё лето», не занимавшаяся ранее экспортом овощной продукции, запланировала реализовать на внешних рынках 20% своей овощной продукции.

COVID-19 разрушает глобальную экономику. Если в предыдущие кризисы попадали капиталоемкие продовольственные системы, то этот кризис повлиял на трудоёмкие производства – те, на которых задействовано большое количество людей, что, в том числе, скажется на уровне жизни стран и регионов, в которых население, в основном, задействовано в уборке урожая, его транспортировке и переработке.

Возвращение мира к нормальной жизни требует поиска экономических и медицинских решений в отношении нового вируса. Политические меры, принимаемые различными странами в форме ограничений на передвижение людей и перемещение товаров или полной остановки предприятий, могут оказать более негативное воздействие на экономику и продлиться дольше, чем шок от самой пандемии. В этих условиях необходимо было принять срочные меры для того, чтобы продовольственные цепочки не прекращали функционировать как внутри стран, так и на интернациональном уровне, а также для предотвращения на этом фоне риска распространения голода и для обеспечения продовольственной безопасности.

Чтобы ускорить восстановление экономики, потребуется на политическом уровне скоординировать действия всех стран по реализации медицинского протокола сокращения распространения пандемии. Это потребует принятия дополнительных мер для поддержки потребителей, восстановления покупательской способности и помощи бизнесу, расширения доступа к кредитным ресурсам, стиму-

лирования инвестиционной активности, сокращения налоговой нагрузки на бизнес и население.

После обвала фондового рынка весной 2020 года в США Федеральная резервная система (ФРС) объявила политику нулевой процентной ставки и начала тем самым количественное смягчение денежно-кредитной политики, увеличив денежную массу, не менее чем на 700 млрд долларов [13]. Наибольшие средства бюджета США на сельское хозяйство направляются на внутреннюю продовольственную помощь – на финансовую поддержку малообеспеченных слоёв населения для приобретения основных продуктов питания. Широкое распространение получило субсидирование расходов на страхование сельскохозяйственных культур.

Правительство Великобритании ввело пакет политических мер в ответ на COVID-19, таких как схема сохранения рабочих мест, чтобы выделять субсидии на выплату заработной платы работникам, отправленным в отпуск без содержания. Эта мера позволяет компаниям сократить количество рабочих часов до нуля, не увольняя работников, и тем самым сводя к минимуму будущие затраты на поиск и повторный найм персонала. По оценкам, эта схема обошлась Великобритании в 60 млрд долл. в течение 8 месяцев [13].

На поддержку сельского хозяйства в ЕС тратится около трети общеевропейского бюджета – в среднем около 50 млрд евро, а с учетом софинансирования объём общей поддержки составляет порядка 100 млрд евро.

Страны ЕАЭС поддерживают отрасли сельского хозяйства [14,15]. В рамках второй антикризисной меры **правительство Республики Армения** субсидировало процентные ставки по сельскохозяйственным кредитам на сумму 11.3 млрд драмов (1695 млн руб.). Для 8195 субъектов хозяйствования и физических лиц кредит стал фактически доступен под 0%. Кроме того, правительство выделило банковской системе 6 млрд драмов (900 млн руб.) для предоставления сельскохозяйственных кредитов.

Премьер-министр **Республики Беларусь** Сергей Румас заявил, что ситуация в экономике в январемарте 2020 года была управляемой, но снижение цен на сырьевых рынках, девальвация российского рубля повлияли на работу машиностроительной отрасли.

В Республике Казахстан в рамках программы «Экономика простых вещей» увеличен общий объём кредитования на 400 млрд тенге (69720 млн руб.) до 1 трлн тенге (174300 млн руб.). Из этой суммы 700 млрд тенге (122010 млн руб.) было направлено на переработку и производство в АПК. По поручению Главы государства средства в размере 100 млрд тенге (17430 млн руб.) были направлены на финансирование весенне-полевых работ. Производители сельскохозяйственной продукции освобождены от уплаты налога по землям сельхозназначения. Для социально-значимых продовольственных товаров до 1 октября 2020 года была снижена ставка НДС с 12% до 8%. Правительству поставлена задача по удешевлению цены дизтоплива для сельхозпроизводителей до 165 тенге (28.76 руб) за литр или на 15% от

рыночной цены. Для этого было выделено около 390 тыс. т дизтоплива по льготной цене. Акиматы и Правительство (через «Государственную продовольственную корпорацию») должны были наладить механизм гарантированного закупа продукции у отечественных сельхоз – и перерабатывающих предприятий как минимум на 6 месяцев вперед, т.е. внедрить так называемый «форвардный закуп» или «покупку под урожай». Бизнес, в свою очередь, должен был взять на себя встречные обязательства по обеспечению объема производства, сохранению цен, поддержанию занятости и т.д. С 1 мая 2020 года произошло снижение банковской комиссии за приём безналичных платежей с использованием платежных карточек и в сельскохозяйственных сервисах.

Правительство Кыргызской Республики утвердило план мероприятий по оказанию социальной поддержки населению, а крупным производителям, поставщикам продовольственных товаров, владельцам крупных торговых сетей рекомендовано в целях обеспечения продовольственной безопасности обеспечить достаточный запас социально значимых сельскохозяйственных товаров и продуктов питания, стабильность продаж и цен на них.

В России финансовое обеспечение основных мер государственной политики в сфере АПК осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В соответствии с уточненной бюджетной росписью в 2019 году на реализацию Госпрограммы АПК были направлены бюджетные ассигнования в объеме 311508,18 млн руб. или 97,9% к бюджетной росписи.

Основным направлением поддержки сельхозпроизводителей является льготное кредитование. При этом фактическими бенефициарами такой поддержки являются финансово-кредитные организации. На программу льготного кредитования аграриев планировалось направить 2020 году 90,882 млрд руб., в 2021 году – 82,8 млрд руб. Также предусматривается возмещение недополученных российскими кредитными организациями, международными финансовыми организациями и государственной корпорацией Внешэкономбанк доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и(или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и её реализацию, по льготной ставке: в 2020 году 11,4 млрд руб., в 2021 году – 51,1 млрд руб.

Постановлением от 14 мая 2020 года №677 Правительство РФ смягчило требования по льготным кредитам для экспортеров сельхозпродукции.

Центр отраслевой экспертизы Россельхозбанка выделил три ключевых фактора влияния кризиса на российский АПК: рост валютного курса, изменение объема внутреннего рынка и разрыв глобальных производственно-сбытовых цепочек [16]. Ослабление курса рубля оказывает влияние на нескольких уровнях: несмотря на рост конкурентно-

способности отечественных экспортеров, стимулирование импортозамещения, неизбежно растут издержки производства. Текущая ситуация, безусловно, отрицательно скажется на развитие агросектора и потребует и впредь серьезной поддержки сельхозпроизводителей. По мнению РСХБ, первоочередные меры в части кредитной нагрузки должны быть направлены на сохранение субсидирования при пролонгации краткосрочных кредитов на оборотный капитал и инвестиционных кредитов для заемщиков, которые столкнулись с ростом стоимости реализации проектов из-за валютной составляющей [17].

Следует отметить и тот факт, что некоторые секторы экономики могут извлечь выгоду из кризиса. Например, услуги в области информационных технологий, спрос на которые резко возрос по мере того, как компании представляют сотрудникам возможность работать дома, а люди продолжают общаться удаленно.

Выводы Conclusions

Таким образом, пандемия COVID-19, распространившаяся более чем в 200 странах мира, имеет огромные последствия для экономики как всего мира, так и отдельных стран. Строгие ограничительные меры, предпринятые для сглаживания распространения вируса, нарушили глобальную и региональную цепочку поставок. Самоизоляция населения, увольнения, ограничения на передвижение, закрытие школ, средних и высших учебных заведений, спад в секторе туризма и развлечений привело к снижению спроса на потребительские и продовольственные товары. Нарушились сроки поставок продовольствия, удобрений, агрохимикатов. Снизились темпы роста импорта России из стран дальнего зарубежья. Рост физических объемов экспорта продукции АПК РФ не приводил к соответствующему росту выручки, так как цены на ввозимые в страну овощи в 2,5-3,4 раза превышали цены на экспортируемые. Экспорт овощей вырос в 3 раза по физическим объемам и лишь на 11% по стоимости. Работа в предприятиях аграрного сектора РФ в условиях пандемии не прекращалась. Несмотря на некоторые трудности, потери в этой сфере из-за пандемии оказались минимальными. Однако валовой сбор овощей в целом по стране в 2020 году был ниже уровня 2019 года на 1,7%, овощей из открытого грунта – на 3,1%. Возникли трудности с реализацией. Спрос на овощи упал на 30%. Спрос на органическую продукцию вырос на 15-20%.

Чтобы предотвратить дальнейшее ослабление экономики страны и ускорить её восстановление Правительства стран мира и Правительство РФ принимают дополнительные меры поддержки сельскохозяйственных отраслей. Меры касаются поддержки производителей и потребителей, восстановления покупательской способности, помощи бизнесу путем снижения учетной ставки центральными банками с целью расширения доступа к кредитным ресурсам и стимулирование инвестиционной активности, сокращения налоговой нагрузки на бизнес и население, восполнения трудовых ресурсов для проведения сельскохозяйственных работ, возможностей приобретения необходимой техники и сельхозоборудования по программе льготного лизинга с отсрочкой до одного года.

Чтобы свести к минимуму воздействие пандемии на сельское хозяйство, в том числе и овощеводство, необходимо, в первую очередь, удовлетворить неотложные потребности в продовольствии и овощах наиболее уязвимых слоев населения, стимулировать возможность мелких фермерских хозяйств наращивать производство овощей, обеспечить поддержку

функционирования внутренней цепочки системы снабжения.

Необходимо усилить государственную поддержку аграрной сферы за счёт использования гибких механизмов и инструментов, позволяющих гарантировать сельхозтоваропроизводителю необходимую помощь в случае возникновения как внешних, так и внутренних угроз.

Об авторах:

Виктор Федорович Пивоваров – доктор с.-х. наук, академик РАН, научный руководитель, pivovarov@vniissok.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9522-8072>

Раиса Анатольевна Мещерякова – кандидат с.-х. наук, старший научный сотрудник

Татьяна Николаевна Сурихина – младший научный сотрудник отдела экономики и прогнозов, 9153756862@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9211-9505>

Олег Анатольевич Разин – кандидат с.-х. наук, научный сотрудник, oleg.rasin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4844-938X>

Анна Александровна Тарева – студентка факультета международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», <https://orcid.org/0000-0002-1392-5788>, anna.tareeva.anna@gmail.com

About the authors:

Victor F. Pivovarov – Doc. Sci. (Agriculture), academician of the Russian Academy of Sciences, , pivovarov@vniissok.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9522-8072>

Raisa A. Meshcheryakova – Cand. Sci. (Agriculture), Senior Researcher, Department of Economics and Forecasts

Tatyana N. Surikhina – Cand. Sci. (Agriculture), Junior Researcher, Department of Economics and Forecasts, 9153756862@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9211-9505>

Oleg A. Razin – Cand. Sci. (Agriculture), Researcher, oleg.rasin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4844-938X>

Anna A. Tareeva – student of the Faculty of International Economic Relations, "Financial University under the Government of the Russian Federation", <https://orcid.org/0000-0002-1392-5788>, anna.tareeva.anna@gmail.com

• Литература

- Осама Али Маер, Мун Д.В., Фатма Джиха. Ответные меры на пандемию COVID-19: экономика и здравоохранение экономически развитых и развивающихся стран. *Экономические отношения*. 2020;10(6). <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111083>
- Дробот Е.В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления. *Экономические отношения*. 2020;10(5):937-960. <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111375>
- Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики. *Экономика, предпринимательство и право*. 2020;(8):2135-2150. <https://doi.org/10.18334/eo.8.2.39014>
- Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news>. Дата обращения: 12.05.2020.
- Yohns Hopkins. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://origin-coronavirus.jhu.edu/map.html>. Дата обращения: 12.05.2020.
- ООН и ВТО предупредили о возможном продовольственном кризисе в мире / Интерфакс [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/702039>. Дата обращения: 12.05.2020.
- Статистические материалы Федеральной таможенной службы. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>. Дата обращения: 12.05.2020.
- Евразийская экономическая комиссия. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eurasiancommission.org>. Дата обращения: 23.01.2020.
- Импорт России из стран дальнего зарубежья. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/folder/503>. Дата обращения: 23.03.2021.
- Рынок овощей в России. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.megaresearch.ru/> Дата обращения: 16.07.2020.
- Медведев А. Импорт тепличных огурцов в Россию снижается и так будет в дальнейшем. *Пресс-служба Ассоциации «Теплицы России»*. 9 октября 2020 г.
- Материалы Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. Дата обращения: 23.03.2021г.
- Дробот Е.В. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда США. *Экономика труда*. 2020;(7):577-588. <https://doi.org/10.18334/et.7.7.110715>.
- Обзор ключевых мер и решений ЕЭК/ Евразийская экономическая комиссия [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>. Дата обращения: 20.05.2020.
- Мониторинг принятых государствами - членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%93%20%D0%BD%D0%B0%2015%2004.pdf> Дата обращения: 20.05.2020.
- Разин А.Ф., Иванова М.И., Шатилов М.В., Мещерякова Р.А., Сурихина Т.Н., Разин О.А. Влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на экономическую ситуацию и обеспечение продовольственной безопасности в России и странах-участниках ЕАЭС. *Аграрная Россия*. 2020;(11):1-7. <https://doi.org/10.30906/1999-5636-0000-0-1-7>.
- РСХБ назвал топ – 10 отраслей АПК для инвестиций во время пандемии // Сетевое издание АГРО.RU. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agro.ru/news/34005-rshb-nazval-top-10-otraslei-apk-dlya-investicii-vo-vremya-pandemii>. Дата обращения: 19.05.2020.

• References

- Osama Ali Maer, Moon DV, Fatma Jiha. Response to the COVID-19 pandemic: economies and health of developed and developing countries. *Economic relations*. 2020;10(6). <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111083> (In Russ.)
- Drobot E.V. The global economy amid the COVID-19 pandemic: the results of 2020 and the prospects for recovery. *Economic relations*. 2020;10(5):937-960. <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111375> (In Russ.)
- Drobot E.V., Makarov I.N., Nazarenko V.S., Manasyan S.M. Impact of the COVID-19 pandemic on the real sector of the economy. *Economics, entrepreneurship and law*. 2020;(8):2135-2150. <https://doi.org/10.18334/eo.8.2.39014>. (In Russ.)
- Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare [electronic resource]. Access mode: <https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news>. Date of access: 05/12/2020. (In Russ.)
- Yohns Hopkins. [electronic resource]. Access mode: <https://origin-coronavirus.jhu.edu/map.html>. Date of access: 05/12/2020.
- UN and WTO warned of a possible food crisis in the world / Interfax / [electronic resource]. Access mode: <https://www.interfax.ru/world/702039>. Date of access: 05/12/2020. (In Russ.)
- Statistical materials of the Federal Customs Service. [electronic resource]. Access mode: <https://customs.gov.ru/>. Date of access: 05/12/2020. (In Russ.)
- Eurasian Economic Commission. [electronic resource]. Access mode: <https://www.eurasiancommission.org>. Date of access: 23.01.2020. (In Russ.)
- Imports of Russia from non-CIS countries. [electronic resource]. Access mode: <https://customs.gov.ru/folder/503>. Date of access: 03/23/2021. (In Russ.)
- The market of vegetables in Russia. [electronic resource]. Access mode: <https://www.megaresearch.ru/> Date of access: 16.07.2020. (In Russ.)
- Medvedev A. Import of greenhouse cucumbers to Russia is declining and will be so in the future. *Press service of the Association "Greenhouses of Russia"*. October 9, 2020 (In Russ.)
- Materials of the Federal State Statistics Service [electronic resource]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/>. Date of access: 03/23/2021 (In Russ.)
- Drobot E.V. Impact of the COVID-19 pandemic on the US labor market. *Labor economics*. 2020;(7):577-588. <https://doi.org/10.18334/et.7.7.110715>. (In Russ.)
- Review of key measures and decisions of the EEC / Eurasian Economic Commission [electronic resource]. Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>. Date of access: 20.05.2020. (In Russ.)
- Monitoring the measures taken by the EAEU member states aimed at overcoming the negative consequences of the spread of coronavirus infection (COVID-19) [electronic resource]. Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%93%20%D0%BD%D0%B0%2015%2004.pdf> Date accessed: 20.05.2020. (In Russ.)
- Razin A.F., Ivanova M.I., Shatilov M.V., Meshcheryakova R.A., Surikhina T.N., Razin O.A. The impact of the COVID-19 coronavirus infection pandemic on the economic situation and food security in Russia and the EAEU member states. *Agrarian Russia*. 2020;(11):1-7. <https://doi.org/10.30906/1999-5636-0000-0-1-7>. (In Russ.)
- RSHB named the top 10 agricultural sectors for investment during a pandemic // Network edition AGRO.RU. [electronic resource]. Access mode: <https://agro.ru/news/34005-rshb-nazval-top-10-otraslei-apk-dlya-investicii-vo-vremya-pandemii>. Date of access: 05/19/2020.